

На правах рукописи

Душакова Ирина Сергеевна

**ФРЕЙМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МЕДИА**

Специальность 10.01.10. – журналистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2021

Диссертация выполнена на кафедре истории журналистики и литературы образовательного частного учреждения высшего образования «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова»

Научный руководитель:

Шомова Светлана Андреевна, доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Гринберг Татьяна Эдуардовна,

доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Головашина Оксана Владимировна,

доктор философских наук (09.00.01; 09.00.11), доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований толерантности и признания Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (Екатеринбург)

Петров Никита Викторович,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий Лабораторией теоретической фольклористики Школы актуальных гуманитарных исследований ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Москва)

Защита состоится 28 января 2022 г. в 15-00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.003 по журналистике в Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан 27 декабря 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние годы в современном российском медийном пространстве наблюдается рост интереса к исторической тематике: появляется большое количество научно-популярных и исследовательских проектов, тематических сайтов, растет интерес к теме и в традиционных СМИ. Эта тенденция вписывается в широкий контекст, обозначенный А. Ассман в работе «Длинная тень прошлого»: «индивидуальные и коллективные воспоминания становятся все менее спонтанным, естественным или сакральным актом, они во все большей мере опознаются как социальные или культурные конструкты, изменяющиеся во времени и обретающие собственную историю»¹. Создаются же эти конструкты во многом под влиянием медийного поля, а это означает, что аудитория, включенная в медиaprостранство, будет руководствоваться теми оценками событий и перспектив, которые она получает, опираясь на уже полученный опыт, но не опыт в «чистом виде», а в его медийном преломлении.

Предлагаемое исследование является одной из первых попыток дать через призму фрейм-анализа оценку тому, как в медийном пространстве представлена историческая тематика. Это позволит проанализировать стратегии журналистов, направленные на создание внутренне непротиворечивых сообщений, а также рассмотреть устойчивые интерпретативные рамки (фреймы), используемые в медийных сообщениях для передачи информации об истории России. Применяемый в работе метод делает видимыми акценты, расставляя которые, медиа оказывают влияние на получаемую широкой аудиторией картину прошлого.

Актуальность исследования обусловлена одновременно несколькими факторами. Во-первых, история и сохранение исторической памяти сегодня вызывают пристальное внимание как со стороны высшего руководства страны, так и со стороны ученых, отмечающих «новый виток увлечения проблемами памяти»². В ситуации медиатизации повседневности такой интерес к истории, ее сохранению и формированию памяти будет в первую очередь отражаться именно в медийном пространстве, что предполагает необходимость его изучения именно в этом аспекте. Этот анализ и проводится в данной работе.

Во-вторых, фрейм-анализ как метод анализа содержания журналистского сообщения активно развивается в англоязычном научном пространстве уже более тридцати лет и приносит серьезные результаты при анализе текущей повестки в странах Европы и Америки³. Однако этот теоретический и методологический

¹Ассман А. Длинная тень прошлого. – М.: НЛО, 2014. – С. 12

²Мельникова Е. Рецензия. Алейда Ассман. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с. ISBN 978-5-4448-0146-8. Алейда Ассман. Новое недовольство мемориальной культурой. Пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 223 с. ISBN 978-5-4448-0516-9. Алейда Ассман. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. Пер. с нем. Б. Хлебникова; пер. английских цитат Д. Тимофеева. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с. ISBN 978-5-4448-0648-7. // Laboratorium. – 2017. – Т. 9(2). – С. 169–177.

³См., например, работы К. Де Вриза, посвященные исследованию изменений в способах представления европейских процессов в период расширения границ Евросоюза и серьезных

ресурс по-прежнему редко используется русскоязычными авторами, что позволяет говорить о недостаточной изученности наиболее типичных стратегий фреймирования и наиболее устойчивых фреймов в русскоязычных медиа. Данное исследование может стать шагом к заполнению этой лакуны.

В-третьих, в большинстве работ, рассматривающих сообщения текстовых медиа через призму фрейм-анализа, основное внимание исследователей было приковано к конфликтным ситуациям, хотя сопоставление текстов не только на «конфликтную», но на любую тематику позволяет выявить соотношение видимых и невидимых элементов в историях, рассказываемых журналистами об одном и том же событии. Именно к такому материалу мы обращаемся в данной работе, и это, с одной стороны, актуализирует подходы к применению метода, а с другой – позволяет, на наш взгляд, говорить о новизне предлагаемой работы. Из этого положения также вытекает и наш выбор в пользу представлений о медиафреймировании не как о манипулятивной практике, а как о неизбежной процедуре отбора деталей при составлении внутренне согласованного представления событий.

Из всего вышесказанного вытекает и основная **проблема** исследования: несмотря на многолетнее развитие метода фрейм-анализа журналистских сообщений, его возможности до сих пор до конца не проверены и почти не применялись к русскоязычному материалу. Фокусируясь на ярких отличиях в ярлыках, используемых в медийных материалах, или на трансляции противоположных идей по спорным вопросам, исследователи систематически упускали значимость большого количества текстов, объединенных общим информационным поводом. На наш взгляд, смена фокуса при составлении корпуса текстов для анализа позволяет по-новому использовать возможности этого метода, применив его к актуальному материалу – медийным сообщениям, посвященным истории России.

Таким образом, **объектом** данного исследования является процесс фреймирования информации в медиа, а **предметом** – фреймирование исторических событий как одного из актуальных и значимых смысловых пластов в их контенте.

Опираясь на предыдущие исследования в области медиафреймирования, в данной работе мы рассмотрим, как именно и при помощи каких механизмов события в современных российских медиа фреймируются (определяются) в качестве исторических, а также при помощи каких фреймов аудитории передается информация об исторических событиях и формируется историческая картина мира.

Следовательно, в качестве общей **цели** исследования можно обозначить выявление механизмов фреймирования исторических событий в российских

экономических изменений: De Vreese C.H. Framing Europe: Television news and European integration. – Amsterdam: Aksant Academic Publishers, 2002; De Vreese C. H., Peter J., Semetko A.H. Framing politics at the launch of the euro: A cross-national comparative study of frames in the news // Political Communication. 2001. – Vol. 18 (2). – P. 107-122; de Vreese C.H., Boomgaarden H.G., Semetko H.A. (In)direct Framing Effects: The Effects of News Media Framing on Public Support for Turkish Membership in the European Union // Communication Research. – 2011. – No 38. – P. 179-205.

медиа, анализ их специфики в российском медийном пространстве, а также выявление набора устойчивых фреймов в качестве воспроизводимых характеристик данного типа контента в журналистских сообщениях.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить ряд **задач**:

1. рассмотреть генезис фрейм-анализа как метода анализа содержания журналистских сообщений, выявить основные расхождения в его применении и определить наиболее подходящие для достижения поставленной цели теоретические решения, уточнив терминологический аппарат;

2. изучить существующие на сегодняшний день типологии фреймов и установить их эвристичность в отношении публикуемых в медиа сообщений об исторических событиях;

3. проанализировать основные механизмы фреймирования событий как исторических, используемые в современных российских медиа;

4. определить устойчивые фреймы, общие для всего смыслового поля исторического, а также выявить наличие или отсутствие в них специфических черт, характерных для российских медиа;

5. зафиксировать устойчивые фреймы, используемые в российских медиа при подаче информации об исторических личностях.

В отношении **степени научной разработанности проблемы** необходимо отметить, что до сих пор в русскоязычных работах, выполняемых в сфере журналистики и теории медиа, не так много исследований проведено на основе анализа медиафреймирования. Однако в последние годы и в этом направлении появляются статьи – правда, посвященные, в основном, проблемам политической коммуникации⁴. Они позволяют расширить теоретическую базу нашего исследования, однако выявляемые в них фреймы сложно экстраполировать на интересующую нас область истории. Поскольку таких работ совсем мало, они не формируют отдельного круга литературы, но дополняют ряд работ американских и голландских теоретиков, разрабатывающих этот метод и составляющих первый блок трудов⁵, используемых в рамках настоящей диссертации.

---

⁴См., например, Казун А.Д, Дорофеева О.Е. Патриотизм, лоббизм, демонстративность... Фреймирование импортозамещения в российских печатных СМИ // Мир России. – 2019. – № 3. – С. 132-154

⁵David C.C., Atun J.M., Fille E., Monterola Ch. Finding Frames: Comparing Two Methods of Frame Analysis // Communication Methods and Measures. – 2011. – Vol. 5 (4). – P. 329-351; D'Angelo P., Kuypers J.A. Doing News Framing Analysis: Empirical and Theoretical Perspectives. – New York, NY; London: Routledge, 2010; Entman R.M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. – 1993. – Vol. 43 (4). – P. 51-58; Iyengar S., Kinder D.R. News that matters: Television and American opinion. – Chicago, IL: University of Chicago Press, 1897; Scheufele B. T., Scheufele D. A. Of Spreading Activation, Applicability and Schemas: Conceptual Distinctions and Their Operational Implications for Measuring Frames and Framing Effects // Doing News Framing Analysis: Empirical and Theoretical Perspectives. – New York, NY; London: Routledge, 2010. – P. 110-134 и др.

Второй важный блок литературы⁶ для нашей работы составляют исследования, выполненные в рамках лингвистической прагматики, в частности, опирающиеся на теорию речевых актов Дж. Остина. Связующим звеном между этой теоретической рамкой и исследованиями в области журналистики и, шире, коммуникации, стали труды Т.А. ван Дейка, объединившего текстовый анализ, где речь понималась как действие, вписанное в жесткие смысловые рамки-фреймы в привязке к определенному месту и времени.

Третий круг работ⁷, использованных нами в диссертации, составили классические работы социологов – как теоретиков, разрабатывавших первичные основы социологического подхода к фрейм-анализу, так и современных российских.

Четвертый блок теоретических трудов, на который мы опирались, тесно связан с предметом диссертационного исследования, и касается работ, в которых поднимается проблема конструирования исторического, сохранения памяти об истории, связи исторического с идентичностью больших групп⁸.

И, наконец, еще одна значимая для диссертации группа работа – это исследования из области медиа и журналистики, на которые мы опирались при анализе актуальных тенденций в российском и мировом медиапространстве⁹.

Важно подчеркнуть при этом, что ни в одной из изученных нами работ метод анализа медиафреймирования не применялся по отношению к тому, как в медиа представлены исторические события.

⁶Остин Дж. Как производить действия при помощи слов. – М.: Идея-пресс, 1999; Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.

⁷Важно подчеркнуть, что многие работы, посвященные анализу СМИ, – это работы Г. Такман, Т. Гитлина, У. Гэмсона, А. Модильяни – были выполнены в русле социологии, см.: Tuchman G. Making News: A Study in the Construction of Reality. – New York, NY: Free Press, 1978; Gitlin T. The Whole World Is Watching: Mass Media in the Making and Unmaking of the New Left. – Berkeley, CA; Los Angeles, CA; London: University of California Press, 1980; Gamson W.A., Modigliani A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach // American journal of Sociology. – 1989. – Vol. 95 (1). – P. 1-37.

⁸Шомова С.А. Политические шахматы. Паблик Рилейшнз как интеллектуальная игра. – М.: РИП-Холдинг, 2003; Савельева И. М., Полетаев А. В. Социальные представления о прошлом, или Знают ли американцы историю. – М.: Новое литературное обозрение, 2008; Зарецкий Ю. Стратегии понимания прошлого: теория, история, историография. – М.: НЛО, 2011. – С. 83; Филиппов А.Ф. Конструирование прошлого в процессе коммуникации: теоретическая логика социологического подхода // Феномен прошлого. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 98-99.

⁹См., например, Грабельников А.А. Информационные войны ушедшего века // Вестник РУДН. Серия Литературоведение, журналистика. – 2001. – №5. – С. 67-72; Базанова А.Е. Литературоведение и журналистика: использование эмоционально-экспрессивных средств в медиатекстах // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. – 2011. – № 3. – С. 31-40; Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013; Юдина Е.Н. Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения). Автореф. докт. дисс. – М.: МПГУ, 2008; Дзялошинский И.М. Современное медиапространство России: Учеб. пособие для студентов вузов — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015; Пономарев Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник Пермского Университета. – 2010. – Вып. 3(9). – С. 62-67.

Гипотеза исследования заключается в том, что мы предполагаем наличие в медиапространстве некоторого устойчивого набора механизмов, позволяющих фреймировать события как исторические, вписывая их в понятные, узнаваемые, привлекательные для читателя фреймы. При этом мы предполагаем, что, несмотря на универсальность механизмов фреймирования для мирового поля журналистики, их применение в российских медиа будет обладать некоторой спецификой.

Для проверки выдвинутой гипотезы и решения поставленных задач нами использовался ряд научных **методов**. Прежде всего, это историко-культурный и историко-генетический анализ: так, мы принимали во внимание историю развития фрейм-аналитического подхода и пути его развития, анализируя изменения в его направлениях, главном фокусе исследований, границах применения. Однако ввиду того, что основная цель исследования связана с выявлением механизмов фреймирования и анализом устойчивых фреймов в текстах журналистских сообщений, основным методом, использованным в работе, можно считать фрейм-анализ. При этом мы обрабатывали как количественные данные, которые позволили сделать общий обзор, так и качественные, а также применили метод case study, чтобы, с одной стороны, продемонстрировать возможности метода на примере работы с отдельными текстами, с другой – чтобы детальнее рассмотреть набор фреймов, используемых в одном из тематических направлений собранного эмпирического материала.

Теоретическую базу исследования составили работы, которые условно можно разбить на несколько групп, отвечающих на основные вопросы, рассматриваемые в данном исследовании:

1. работы, посвященные изменениям, которые произошли с журналистикой в анализируемый в диссертационном исследовании период, и современным тенденциям в медиапространстве, включая анализ российского медиапространства;

2. работы, посвященные фреймированию и фреймам в медиапространстве, а также специфике их выявления и их основным характеристикам. На основании этих исследований был выбран используемый в работе подход¹⁰, а один из возможных вариантов приводимой типологии фреймов лег в основу деления материалов между первой и второй главой;

3. работы из области прагматики, в том числе рассматривающие жанры медийных сообщений, что позволяет связать структуру и задачи анализируемых сообщений с балансом подчеркиваемой и упускаемой информации в них, а также анализировать функции отдельных частей сообщений, обеспечивая дополнительные интерпретативные ресурсы. Работы этой группы в рамках текстового анализа позволяют рассматривать речь как действие, вписанное в фреймы и связанное с определенным временем, что возвращает нас к исторической проблематике;

---

¹⁰См.: Hallahan K. Seven Models of Framing: Implications for Public Relations // Journal of Public Relations Research. – 1999. – Vol. 11 (3). – P. 205-242; Matthes J., Kohring M. The Content Analysis of Media Frames: Toward Improving Reliability and Validity // Journal of Communication. – 2008. – Vol. 58 (2). – P. 258-279.

4. работы, посвященные анализу содержания медийных сообщений, включая анализ языковых средств, используемых в журналистских текстах;

5. работы, посвященные вопросам сохранения и воспроизводства памяти в публичном пространстве, а также переводу этой области в медийное пространство.

Эмпирическую базу исследования составляют тексты сообщений российских медиа, опубликованные в период с 2011 по 2021 г. Этот временной промежуток выбран с целью рассмотреть актуальное положение дел по исследуемому вопросу. Вместе с тем, временной промежуток в полные десять лет позволяет отследить наличие или отсутствие динамики в представлении исторической тематики. Для общего обзора с использованием количественных методов обработки данных мы обратились к базе данных «Медialogия» как одной из крупнейших баз данных по медийным текстам; на основании запроса по ключевым словам в ней мы сформировали корпус текстов, что позволило нам избежать смещений, характерных для корпусов, собираемых через обычные поисковые системы. При работе с выбранным кейсом мы обратились также к другой базе данных медийных текстов – «Интегрум», чтобы при сборе данных для диссертационного исследования не было сдвигов, продиктованных использованными агрегаторами, а также, чтобы избежать субъективности при сборе материалов для анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

- узкий подход к пониманию фреймирования, который предполагает фокус на использовании наиболее ярко отличающихся языковых средств внутри заданной темы, искусственным образом обрывает фреймирующую цепочку, не позволяя учитывать фреймы, включенные в отобранные информационные поводы, а потому показывает неполную картину при анализе, вследствие чего использование широкого подхода к определению границ метода представляется более корректным при анализе медийных сообщений;

- фрейм-анализ является плодотворным методом анализа корпусов текстов, объединенных сопоставимыми информационными поводами, и может давать ценные результаты не только в отношении данных, в которых изначально заложен конфликт, – таким образом, мы расширяем традиционные границы применения этого метода анализа содержания журналистских сообщений;

- фреймирование событий как исторических происходит посредством реализации одного из трех механизмов: некоторое событие представляется как маркер истории, которая происходит на глазах аудитории; некоторое событие в содержании производимого или демонстрируемого продукта отсылает к историческим событиям в предыдущем значении; некоторое событие реактуализирует или укрепляет память об исторических событиях;

- исторические события в российских медиа фреймируются как источник стратегически важного политического опыта и как основа морали, идеи, объединяющей нацию; фреймирование истории подобным образом отличает российские медиа от европейских, которые чаще всего апеллируют к экономическим или иным материальным последствиям;

- образ исторических личностей, события из жизни которых играют роль самостоятельных маркеров истории, в течение всего анализируемого периода

фреймируется в дихотомии «положительный – отрицательный герой», тогда как ближе к концу анализируемого периода появляются еще два фрейма – амбивалентное фреймирование и коррекция образа, где амбивалентное фреймирование позволяет представлять информацию более комплексно, разносторонне, а фрейм коррекции образа является реакцией на появление в медийном пространстве фейков, актуализировавших идею о возможной трансляции ложной информации через медиа.

Научная новизна исследования заключается как в уже упомянутом новом способе составления корпуса данных с опорой на сопоставимые информационные поводы, так и в первом приближении к решению вопроса о способах смены фрейма внутри журналистского сообщения, о чем ранее в работах, выполняемых в рамках теории журналистики или, шире, исследований коммуникации, не упоминалось. Более того, в исследовании приводятся новые, ранее не вводимые в научную дискуссию аргументы в пользу широкого подхода к пониманию фреймирования: о неоднозначности начальной и конечной точки процесса фреймирования, которые могут оказывать сильное влияние на подачу информации. В данной работе также впервые проведен фрейм-анализ материалов российских медиа с точки зрения формирования исторической картины мира, предложен перечень механизмов фреймирования событий как исторических, а также типология фреймов образов исторических личностей.

Таким образом, **теоретическая значимость** работы состоит во вкладе в дискуссию о границах метода, в расширении представлений о возможностях фрейм-анализа в отношении иного типа материала, ранее не изучавшегося подобным методом, а также в попытке заполнения лакуны в отношении анализа смены фреймов как в рамках отдельного журналистского сообщения, так и при переходе от первого сообщения по определенному информационному поводу к последующим. Важной также, на наш взгляд, является попытка предложить авторскую типологию фреймов образов исторических личностей и определить механизмы исторического фреймирования в российских медиа. Теоретические наработки могут положить начало систематичному изучению рефрейминга в медийных текстах, а также могут быть использованы в образовательных программах, посвященных как теории журналистики и коммуникации, так и публичной истории. Так, данное диссертационное исследование легло в основу авторского курса «Медиатизация памяти», преподаваемого автором работы в 2019/2020 и 2020/2021 учебных годах в НИУ ВШЭ на образовательных программах «Журналистика» и «Медиакоммуникации». Часть исследования легла в основу учебных материалов авторского курса соискателя «Анализ представления общественного мнения в медийном поле», а также совместного курса «Исследование медиатизации».

Что касается **практической значимости** работы, то проведенный анализ сообщений может быть использован как журналистами и блогерами при создании материалов, посвященных историческим событиям или историческим личностям, медиаменеджерами при планировании публикаций на обозначенную тематику, так и НКО или иными структурами при создании новых медийных проектов, связанных с историей. Исследование может быть полезно и руководителям уже существующих проектов для того, чтобы, опираясь на результаты анализа, найти

оптимальную для нынешнего российского медиапространства форму подачи материала.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены автором на ряде международных конференций: «Сравнительные исследования медиа в современном мире» (Санкт-Петербург, 2021), «Цифровые медиа для будущего» (Москва, 2021), «Исследования Балкан и Балтийских государств в объединенной Европе – История, религия и культура IV» (Рига, 2020), «Постсоциалистические и сравнительные исследования памяти» (Кишинев, 2020), «Третья ежегодная конференция Ассоциации исследований памяти» (Мадрид, 2019).

По теме диссертации опубликовано 15 трудов, индексируемых Scopus, WoS, ВАК, РИНЦ.

Кроме того, исследование, легшее в основу третьей главы представляемой работы, посвященной фреймированию образов исторических личностей в медиа, получило поддержку РФФИ в Конкурсе на лучшие научные проекты фундаментальных исследований в сфере общественно-политических наук, реализуемых молодыми учеными, проводимом совместно РФФИ и ЭИСИ (тема проекта: «Фреймирование личности и эпохи И. Сталина в современных российских СМИ», № проекта: 20-011-32239 опн_мол, номер ЦИТиС 121030500081-1).

Структура диссертационной работы отвечает обозначенным в исследовании цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения и списка литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** к диссертационному исследованию описываются актуальность исследования, степень разработанности темы исследования, основная гипотеза, цель и задачи, а также объект и предмет исследования, теоретическая и эмпирическая база, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, а также другие методологические элементы представляемой работы.

Глава 1 «Фреймирование как теоретическая основа для анализа медиасообщений» состоит из четырех параграфов и представляет теоретические и методологические основы проведенного исследования. Глава начинается с общей характеристики ключевого понятия «медиапространство» и обозначения ряда тенденций, которые его характеризуют, после чего приводится **первый параграф** главы под названием «**Анализ фреймов в исследованиях медиа**». В данном параграфе рассматривается история развития анализа фреймов и фреймирования в медийном поле. Начало подобным исследованиям положили работы Г. Такман, посвященные медиапроизводству и роли СМИ в различных социальных движениях. Однако вскоре после выхода ее работ Т. Гитлин и У. Гэмсон в соавторстве с А. Модильяни сместили фокус с медиапроизводства уже на более близкий нам анализ содержания журналистских сообщений, хотя еще и не предлагали стройной модели анализа или последовательной методологии. Первым

их предложил Р. Этнман, который в программных статьях (1991 и 1993 гг.) определил как набор элементов сообщений, которые необходимо анализировать, так и общую канву подобных исследований. Его четырехчастная модель фрейма, предполагающая анализ определения проблемы, моральной оценки, каузальной интерпретации и/или решения проблемы¹¹, легла в основу многих исследований и не утратила актуальности.

В этом параграфе рассмотрены два основных направления, в которых осуществляется анализ медиафреймирования: 1) с фокусом на фреймы – те интерпретативные рамки, в которых повторяющимся образом представляются определенные события, устоявшиеся способы задать рамку происходящему, способы квалифицировать происходящее, 2) с фокусом на фреймирование – стратегии, при помощи которых заданные в медиасообщениях фреймы выглядят естественными и не вызывающими сомнений.

Второй параграф первой главы «**Анализ фреймов в смежных дисциплинах**» посвящен тому, какие теоретические наработки в смежных дисциплинах применяются при анализе медиафреймирования. Основное внимание здесь уделено социологическим работам (Г. Бейтсон, И. Гоффман, Г. Батыгин, В. Вахштайн), в которых авторы обращают внимание в том числе и на то, как фреймы конструируются в процессе наблюдения и описания событий. Кроме того, подробно разобран подход Т.А. ван Дейка. Именно исследования Т.А. ван Дейка представляют теоретическую позицию, при которой тексты становятся частью более общей картины взаимодействия. Это позволяет инкорпорировать в методологию фрейм-анализа и те работы, в которых изучаются и ситуации взаимодействия, а не только их описания. Как отмечает Т.А. ван Дейк, фреймы не произвольны, а выстроены вокруг некоторых ключевых концептов, не представляя собой набор ассоциаций, а включают в себя «основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом»¹². Эта идея позволяет в следующих главах работы анализировать, как выстраивается информация вокруг ключевой идеи исторического.

Третий параграф под названием «**Медиафреймирование. Проблемы трактовки и применения**» раскрывает основные дискуссии о применении метода. Так, существует две основные дихотомии, влияющие на то, как будет использован фрейм-анализ. Первая дихотомия касается того, воспринимается ли фреймирование как манипулятивный прием, за которым стоят интересы элит (Д. Кассино, А. Шойфеле, Ш. Айенгар), или это рутинная когнитивная процедура (Г. Такман). В данном исследовании автор придерживается второй позиции, что продиктовано в первую очередь поставленной научной проблемой, решение которой предполагало формирование корпуса данных, в которых противостояние интересов, важное при рассмотрении медиафреймирования как способа манипуляции, не играет существенной роли и не сказывается на подаче анализируемой информации. При этом все же учитывается, что на процесс

¹¹Entman R.M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. – 1993. – Vol. 43 (4). – P. 52.

¹²Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – 2000. С. 17-18.

фреймирования исторических событий оказывают влияние акторы, находящиеся за пределами медийного пространства, в том числе и новое законодательство, направленное на борьбу с фальсификацией истории.

Вторая дихотомия связана с тем, насколько широко понимается медиафреймирование в целом. Так, сторонники широкого подхода (К. де Вриз, У. Гэмсон, А. Модильяни) убеждены, что анализ фреймирования должен включать в себя и анализ повестки, тогда как сторонники узкого подхода (А. Шойфеле, Д. Шах), наоборот, считают, что фреймирование и повестку необходимо строго различать. В данном исследовании автор придерживается широкого подхода, поскольку учет повестки позволяет не обрывать искусственно начало фреймирующей цепочки. Иными словами, игнорируя установление повестки, исследователь не распознает переноса в медийное пространство тех фреймов, которые были сформированы за его пределами, что может привести к искаженной их интерпретации.

Заключительный, **четвертый параграф** первой главы «**Способы выделения фреймов. Инструменты фреймирования**» посвящен непосредственно инструментам выделения и интерпретации фреймирования и фреймов. Так, основой анализа медиафреймирования является сравнительный анализ текстов с фокусом на те точки, в которых автор совершает критический для выстраивания смысла выбор лексических, синтаксических и прочих элементов. Исследователи, работавшие с медиафреймированием, как правило, выявляли свой ряд маркеров, показывавший наиболее ярко отличия между выделенными фреймами. В зависимости от степени обобщенности задачи и того, насколько широко исследователь понимает фреймирование, в фокусе анализа могут оказываться как общие структурные характеристики текстов и сюжетные линии, так и отдельные лексические единицы или изображения.

В данном исследовании в качестве основы взята типология фреймов, разработанная К. де Вризом, Х. Семетко и П. Валькенбургом, поскольку она позволяет работать как на уровне анализа общей картины (какие именно события фреймируются как исторические, при помощи каких смысловых связей), так и с более узкими темами, которые оказываются значимыми в анализируемом поле. Данная типология различает конкретно-проблемные и родовые фреймы, где первые описывают отдельные, специфические события, тогда как вторые можно выявить в разное время, в отношении разных ситуаций и в разных контекстах, например, конфликт, человеческий интерес, последствия и др.

Анализ, приведенный в первой главе, позволяет сделать вывод о том, что применение фрейм-анализа требует междисциплинарного и комплексного подхода. При таком подходе, с учетом акторов, влияющих на конструирование смыслов за пределами медийного пространства, а также с учетом текущей повестки дня, исследователь выявляет те точки, в которых автором медийного сообщения был совершен текстуальный выбор, влияющий на конечную интерпретативную рамку, в которую помещается описываемое событие.

Вторая глава, названная «**Особенности фреймирования событий в качестве исторических в современных российских медиа**», посвящена общей характеристике публикаций, в которых представляются исторические события. Глава состоит из трех параграфов, в которых рассмотрены основные положения в

отношении исторических событий, приводится количественный анализ релевантных медийных сообщений и использование в них конкретно-проблемных или родовых фреймов.

Так, **первый параграф** второй главы под названием «**Конструируемость исторических событий**» посвящен исследованиям, рассматривающим понятие исторического. Опираясь на предыдущие исследования в этой области, автор выводит основные положения, на которые опирается при анализе исторических событий: 1. набор событий, понимаемых как исторические, во многом конструируем, в процессе их конструирования одну из ведущих ролей играет медийное пространство; 2. представления об истории, о прошлом, о времени зачастую фрагментарны и не упорядочены, потому события, освещаемые в медиа как исторические, могут не выстраиваться в единую стройную и логичную картину; 3. область представлений об истории базируется на представлениях о времени, касающихся пороговых смыслов человеческого существования; 4. ценностная нагруженность анализируемой области вступает в конфликт с предлагаемым К. де Вризом типом над-тематичных родовых (в противовес конкретно-проблемным) фреймов.

Во **втором параграфе**, который называется «**“История России” в 2011-2021 гг.: общий анализ материала**», приведен количественный анализ текстов, посвященных исторической тематике. Он позволяет получить общее представление о массиве текстов в целом, поскольку в рамках проведенного исследования было проанализировано 2 981 медийное сообщение, и дать качественный анализ всех проанализированных текстов не представляется возможным. Так, распределение публикаций в течение анализируемого периода показало, что материалы, относящиеся к исторической тематике, публикуются регулярно. И хотя при наличии значимых информационных поводов можно зафиксировать рост числа публикаций, в целом тематика получает хотя бы фоновое, но регулярное освещение. Анализ площадок, публикующих релевантные материалы, показал, что среди них есть те, которые регулярно выпускают наибольшее количество сообщений по теме (например, «Комсомольская правда», ТАСС), хотя большая часть площадок все же меняется. При этом можно утверждать, что основными игроками на данном поле являются Интернет-площадки. Вслед за ними идут газеты и информационные агентства, а в последний из анализируемых отрезков времени (2021 г.) в этом медийном пространстве начинают играть более важную роль и блоги. Наиболее часто встречающимся жанром, в котором представлена информация об исторических событиях, является новость, что уже на практическом материале позволяет говорить о тесной связи истории с настоящим: история мыслится не как набор некоторых изолированных событий в прошлом, а как набор событий, актуальных в настоящем.

В **третьем параграфе** второй главы «**Конкретно-проблемные и родовые фреймы**» описаны три основных механизма фреймирования событий в качестве исторических, выявленных в ходе анализа: 1. некоторое событие представляет собой маркер истории, которая происходит на глазах аудитории, – эти события могут относиться к сфере спорта, политики и религии (возможно, круг тем шире, однако в этой части выборки именно они нашли отражение); 2. некоторое событие из области медиа, науки или искусства в содержании производимого или

демонстрируемого продукта отсылает к историческим событиям в значении (1); 3. некоторое событие реактуализирует или укрепляет память об исторических событиях, что имеет высокую ценностную значимость и оказывает влияние на образование и воспитание. При этом исторические события фреймируются в медиа как основа морали и источник стратегического политического опыта.

Апелляцию к основам морали как способу фреймирования можно свести тому, что К. де Вриз обозначил как родовой фрейм «последствия», однако, в отличие от классических исследований, в данном случае аудитории представлены последствия не экономического, а ценностного характера. Российские медиа не апеллируют к материальной выгоде или материальным издержкам, выгоды и издержки лежат в области морали, ценностей, нравственности. В случае же с политической тематикой в некоторых случаях используется фрейм «риск», однако и риски представляются не материальными, а связаны с возможным отказом от традиционных русских ценностей. В этом заключается серьезное отличие в способах фреймирования в российском медиапространстве. Что же касается тех родовых фреймов, которые исследователи описывают, но которые не были ярко проявлены в анализируемом корпусе, необходимо отметить фреймы «конфликты» и «человеческий интерес» – они практически не прослеживаются в сообщениях об истории, за исключением спортивных событий. Анализ сообщений также показал, что в российских медиа при фреймировании исторических событий почти не используются конкретно-проблемные фреймы. Это означает, что те события, которые представляются как исторические, вероятнее всего будут вписаны в более широкий, общечеловеческий контекст.

Таким образом, в данной главе представлен обобщающий анализ релевантных публикаций и наиболее часто встречающиеся родовые фреймы «последствия» и «риск» в представлении исторической информации, а также выявлена специфика российского медиафреймирования исторических событий как тесно связанная с ценностями, моралью и нравственностью.

Третья глава «Фреймирование образов исторических личностей: анализ кейсов» посвящена более частному по отношению к фреймированию исторических событий вопросу. Это обусловлено тем, что одним из механизмов включения событий в область исторического является их отнесение к жизни или деятельности исторических личностей, более того, включение в область исторического через привязку к жизни или деятельности исторической личности не требовало дополнительной легитимации или экспликации. Это означает, что такие личности являются самодостаточными маркерами в медийном фреймировании истории. Во-вторых, продолжая работу с фреймами двух типов – родовыми и конкретно-проблемными, предложенными К. де Вризом, Х. Семетко, П. Валькенбургом, в данной главе автор обращается к тому, как можно типологизировать фреймы внутри ограниченной тематики, т.е. работает с конкретно-проблемными фреймами, которые из-за специфики фреймирования исторической тематики в российских медиа оказались не отражены во второй главе. Данная глава состоит из двух параграфов, которые воспроизводят общую логику работы, и позволяют двигаться от большей степени обобщения к отдельным кейсам: первый параграф посвящен фреймированию образа исторических личностей в целом, во втором параграфе рассмотрено

фреймирование конкретного образа – образа Ивана Грозного в публикациях, посвященных выходу одноименного отечественного сериала на экраны в ноябре 2020 г.

В первом параграфе третьей главы, который носит название «**Общая типология фреймов, применяемых к историческим личностям**», выявляются основные фреймы, при помощи которых передается информация об исторических личностях. Так, автор выделяет четыре фрейма: положительный, отрицательный, амбивалентный и фрейм коррекции образа. Первые три типа фреймирования опираются на фиксацию некоторой статичной картины, тогда как четвертый тип позволяет совершать рефрейминг, переключая часть информации как недостоверную и предлагая ей на замену иные факты, маркируемые как истинные. При этом первые два типа фреймирования в основном выстраиваются на приеме умолчания, когда все, что не работает на заданную рамку, в текст не попадает. Амбивалентное фреймирование и коррекция образа позволяют включать в себя разные оценки, но если в первом случае эти разные оценки обладают одинаковым статусом, то в коррекции образа заложена асимметричность в оценке подаваемой информации. Как показывает более детальный анализ фреймирования образа личности И. Сталина, положительное и отрицательное фреймирование, несмотря на то, что они не способны включать в себя большие пласты информации (что должно было бы подрывать их функциональность), тем не менее, наиболее устойчиво воспроизводятся в течение всего анализируемого периода (2011-2021 годы), тогда как амбивалентное фреймирование стало более частотным с 2016 года, а фреймирование через коррекцию образа получило широкое распространение в тренде борьбы с фейками начиная с 2017 г. Полнота соответствия этой схеме зависит от количества публикаций, посвященных той или иной личности. Иными словами, все проанализированные публикации можно разделить на выявленные четыре группы, но не по каждой исторической личности можно будет найти примеры всех типов фреймирования. При наличии большого количества публикаций этот вопрос снимается, что показывает пример с фреймированием образа И. Сталина. Важно также подчеркнуть, что в редких случаях публикация, посвященная исторической личности, выстраивает фрейм не вокруг нее, а смещая акценты на события, связанные с личностью, и маркируемые как уникальные, не вписывающиеся в типологические ряды.

Второй параграф третьей главы «**Фреймирование образа личности Ивана Грозного в сериале “Грозный”**» посвящен кейсу по фреймированию образа Ивана Грозного в публикациях, посвященных российскому сериалу «Грозный». Этот кейс позволил детальнее рассмотреть фреймы, выделенные в первом параграфе третьей главы, и углубить понимание процесса фреймирования. Итак: 1. на примере выстраивания фрейма по коррекции истории стало понятно, что рефрейминг может осуществляться в рамках фреймов, по смыслу предполагающих смену оценки. Фрейм коррекции истории, хотя в конечном счете и приводит к положительному или отрицательному восприятию личности, не может быть сведен ни к тому, ни к другому фрейму, поскольку включает в себя посылки для обоих фреймов, но, в отличие от амбивалентного фреймирования, не приравнивает их, а один из них обозначает как неверный. Это позволяет в самом общем виде заполнить лауну, существовавшую в области анализа

медиафреймирования, и зафиксировать возможность рефрейминга в рамках отдельного текста; 2. даже при высокой степени текстового сходства фреймирование может реализовываться при помощи разных стратегий, что важно в контексте большого количества изданий, не производящих свой уникальный или эксклюзивный контент; 3. отношения между историческими событиями и историческими личностями могут работать как способ контекстуализации: личная история исторической фигуры может объяснять череду исторических событий, равно как и исторические события могут становиться своеобразным полотном для объяснения характера исторической личности; 4. граница между художественным отражением исторических событий и исторической достоверностью в подобных публикациях может размываться до очень высокой степени, вплоть до приравнивания художественного медийного продукта к достоверному описанию исторических событий, и эти описания значимы как с точки зрения защиты государственности, так и в качестве воспитательного контента; 6. самыми распространенными фреймирующими приемами оказываются распределение и перераспределение агентности, потенциал для соотнесения аудитории с основным героем рассказываемой истории и избирательное описание.

Кроме того, детальный анализ показывает, что фреймирование исторической личности может сильно зависеть от фреймирования, заложенного в информационном поводе. Так, если в сериале «Грозный» Иван IV представляется амбивалентно, то во многих изданиях это будет ретранслировано. Этот вывод позволяет внести вклад в теоретическую дискуссию о широком и узком подходах к фреймированию: оптика узкого подхода оказывается нечувствительна к фреймированию, заложенному на этапе создания информационного повода, что может существенно искажать результаты фрейм-анализа, поскольку эта часть оказывает существенное влияние на итоговый фрейм в публикации.

Анализ, проведенный в третьей главе диссертационного исследования, позволяет не только сделать выводы о способах фреймирования такого частотного исторического маркера как исторические личности и их деятельность, но и внести вклад в теоретическую разработку метода фрейм-анализа в медиапространстве.

В **Заключении** представлены результаты исследования, подведены его итоги и обозначены дальнейшие перспективы в изучении фреймирования исторических событий в медийных публикациях.

Список литературы включает в общей сложности 171 источник, в число которых входят монографии, учебные пособия, тексты диссертаций, статьи и книги на русском и английском языках, а также анализируемые медийные сообщения.

Основные результаты исследования были **апробированы** в ходе выступлений автора на различных российских и международных конференциях, перечень которых приведен выше. По теме данного диссертационного исследования опубликовано 15 научных статей, общим объемом 12,5 п.л.; в том числе в изданиях, индексируемых Scopus, 2 статьи; в изданиях, индексируемых WoS, 1 статья; в изданиях, аттестованных ВАК, 2 статьи.

1. Душакова И.С. Фреймирование личности Иосифа Сталина в современных российских СМИ: контексты памяти и забвения // Шаги / Steps. 2021. Т. 7. № 1. С. 83-98. 1 п.л. **Scopus**.
2. Душакова И.С. Почему не верят опросам, или Как фреймируются результаты опросов общественного мнения в современных российских СМИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 30—52. 1,4 п.л. **Scopus Q2**.
3. Душакова И. Еврейская тема в дневниках и путевых заметках христианских паломников, посетивших Палестину в конце XIX - начале XX веков // Научный диалог. 2019. № 5. С. 184-196. 0,7 п.л. **Web of Science**.
4. Душакова И.С. Медиафреймирование результатов опроса об отношении россиян к Сталину // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 4. С. 111–126. 0,9 п.л. **ВАК**.
5. Душакова И. Модели описания Великой Отечественной войны в прессе Республики Молдова // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 139-150. 0,7 п.л. **ВАК**.
6. Душакова, И.С. Фейк: от академических дискуссий к практическим решениям. Коммуникации. Медиа. Дизайн. № 6(2). URL: [<https://cmd-journal.hse.ru/article/view/12600>]. С. 5-32. (в соавторстве с Качкаевой А.Г., Шомовой С.А.). 1,5 п.л.
7. Душакова И.С. Сегодня мы с братьями Гримм не договорились бы о предметном поле: к вопросу о подвижных границах фольклористики // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2020. №3(2). С. 10-14. (в соавторстве с Неклюдовым С.Ю.). 0,3 п.л.
8. Душакова И. «Находить материалы и о традициях, и о жизни соплеменников»: анализ содержания газеты еврейской общины Республики Молдова «Наш голос» // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике / Отв. ред. М.М. Членов. – Вып. 19. М. 2019. С. 324 - 340. 1 п.л.
9. Душакова И. Реконструирование границ и повестки «глобального Запада» в новостных сообщениях ИА Sputnik // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. №1. С. 55-61. 1 п.л.
10. Dusacova I. “Landlocked” Moldova: The Representation of Borders in Moldovan Media // Politics of Enmity / Editors G. P. Draško, A. Pavlović, E. Meka. Belgrade: Institute for Philosophy and Social Theory, University of Belgrade. 2018. P. 143 -159. 1 п.л.
11. Душакова И. От newslore к news, от news к newslore: история одного мема // Шаги / STEPS Журнал Школы актуальных гуманитарных исследований (РАНХиГС). Т.3. №2. 2017. С. 63 –76. 0,9 п.л.
12. Душакова И. Память и забывание в репрезентации территорий в интернет-СМИ // Журнал Школы актуальных гуманитарных исследований Шаги (РАНХиГС) Т.2 №4. 2016. С. 292-311. 1 п.л.

13. Душакова И.С. Новостная грамотность: роль эксперта в новостных сообщениях // Коммуникации. Медиа. Дизайн, № 1(3).URL: [<https://cmd-journal.hse.ru/article/view/7339>]. С. 8-18. 0,7 п.л.

14. Душакова И. Статус медиа в антропологии: от источника к посреднику // Фальсификации и ошибки в фольклористике и культурной антропологии. Сборник тезисов и материалов XVII Международной школы-конференции. / сост.: А.С. Архипова, С.Ю. Неклюдов, Д.С. Николаев, Н.Н. Рычкова. М.: РГГУ, 2017. С. 70-72. 0,2 п.л.

15. Душакова И. Автоматизация текстового анализа: преимущества и проблемы применения. // Методы и концепции в фольклористике и культурной антропологии (конец XX - начало XXI в.): материалы XVI Междунар. Школы-конференции по фольклористике, социолингвистике и культурной антропологии. М., 2016. С. 47-48. 0,2 п.л.

Душакова Ирина Сергеевна (Россия)

Фреймирование исторических событий в современных российских медиа

Данное диссертационное исследование представляет собой первую попытку применить метод фрейм-анализа к медийным сообщениям, освещающим исторические события. В работе рассмотрены понятия, с одной стороны, фрейма как внутренне непротиворечивой и воспринимаемой как естественная интерпретативной рамки, в которую помещается описываемое событие, и – с другой стороны – фреймирования как набора стратегий, при помощи которых фреймы выстраиваются в медийном сообщении. Автор уделяет внимание не только работам, выполненным в сфере журналистики и медиакоммуникаций, но и социологии, и лингвистики, что позволило автору внести вклад в теоретическую дискуссию о разнице подходов к пониманию медиафреймирования в пользу более широкого представления о процессе, а также ввести понятие рефрейминга в область исследований медиа. Фреймирование исторических событий в российском медиапространстве тесно связано с представлениями о традиционных ценностях, морали, функция передачи истории заключается в ее воспитательной силе, а также она воспринимается как способ защиты государственности. В работе также рассмотрено фреймирование образа исторических личностей, что составляет значимую часть релевантных публикаций.

Dushakova Irina Sergeevna (Russia)

Framing Historical Events in Contemporary Russian Media

The thesis is devoted to frame analysis of media messages that cover historical events. The paper considers the concept of a *frame* as internally consistent and perceived as a natural interpretative scheme in which the described event is placed, and *framing* as a set of strategies by which frames are constructed in a media message. The author pays attention not only to previous researches carried out in the field of journalism and media communications, but also sociology and linguistics, which allowed the author to contribute to a theoretical discussion about the difference in approaches to understanding media framing in favor of a broader understanding of the process, as well as to introduce the concept of reframing into the field media research. The framing of historical events in the Russian media space is closely related to ideas about traditional values, morality, the function of conveying history lies in its educational power, and it is also perceived as a way to protect statehood. Media messages about historical personalities are also considered in the research as they make a significant part of publications on history.